

Чжао Лунтэн, словно ребёнок, в радостном возбуждении впрыгнул в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Смеясь, он воскликнул:

— Черт, как я испугался! Я там, на ветру, по волнам кайфовал, как вдруг получил сообщение от наставницы. Испугался так, что бросился обратно, даже не успел переодеться. Посмотри на меня сейчас — перед наставницей я выгляжу полным идиотом. Она посмотрела на меня несколько раз, и я почувствовал, как её разочарование разбилось на тысячу осколков.

Юнь Шан с удивлением смотрел на этого чудака. Оказывается, его серьёзность и почтительность вначале были всего лишь притворством. Неудивительно, что его яркая рубашка тогда казалась такой неуместной.

Чжао Лунтэн перепрыгнул через стол, достал из холодильника две бутылки пива и, бросив одну Юнь Шану, сказал:

— Ну, по старшинству, вы мой старший брат по учёбе, а значит, теперь мы одна семья. Так что, если что-то понадобится, обращайтесь, не стесняйтесь! Давайте выпьем?

Юнь Шан, держа бутылку, задумался.

— Одна семья? — Он медленно пережёвывал эти слова.

Чжао Лунтэн не понимал, почему Юнь Шан повторял эти слова с таким странным выражением лица. Внутри у него что-то сжалось, но он всё же сказал:

— Ну да, одна семья! Старший брат, вы что, не хотите со мной в одну семью? Может, потому что я такой чудака? Не волнуйтесь, я могу быть очень серьёзным, как вы только что видели, вы же даже не заметили, правда? Так что, когда мы будем выходить вместе, я буду вести себя как настоящий бизнесмен, точно не опозорю старших братьев.

Юнь Шан, наконец, очнулся от потока слов, который обрушил на него Чжао Лунтэн. Голова у него раскалывалась — этот парень говорил с такой скоростью, что его собственная речь казалась обычным автоматом в сравнении с его пулемётом.

Когда Чжао Лунтэн наконец замолчал, Юнь Шан спросил напрямик:

— Эй, ты любишь мужчин или женщин?

Чжао Лунтэн замер, его лицо мгновенно покраснело, но он быстро прикрылся бутылкой пива и замедлил речь:

— Ну, старший брат, начинать с такого прямого вопроса не очень хорошо. Я, конечно, в таких делах...

Юнь Шан раздражённо махнул рукой:

— Просто ответь на вопрос, чего тут стесняться?

Чжао Лунтэн начал мямлить:

— Старший брат, я знаю, что вы любите мужчин, вы гей. Хотя я люблю женщин, но я знаю, что в наше время, то есть в древности, многие слуги не только учились вместе со своими господами, но иногда и помогали им... ну, вы понимаете. А моя задача сейчас — защищать вас, так что, в некотором роде, я как слуга. Поэтому, если вам будет одиноко в этом плане, я могу...

я, конечно, могу попытаться удовлетворить вас.

Юнь Шан едва сдерживал смех и слёзы. Этот парень был просто идиотом высшей категории! Как он умудрился связать всё это с ролью слуги? Он ведь был его телохранителем, а не слугой!

Юнь Шан быстро прервал его болтовню:

— Нет, ты неправильно понял. Я просто хотел узнать, кого ты предпочитаешь — мужчин или женщин, вот и всё.

Чжао Лунтэн наконец ответил:

— Ну, я люблю женщин. Я настоящий мужик.

Юнь Шан спросил:

— У тебя есть девушка?

Чжао Лунтэн задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Нет.

— Ты уверен?

Чжао Лунтэн снова замялся:

— Ну, если не считать интернет-знакомств. Мы не виделись, просто общались в сети, типа виртуальных отношений.

Юнь Шан почувствовал, что столкнулся с настоящим чудачком. Виртуальные знакомства, текстовые отношения — этот древний человек был на передовой современности! Почему бы ему не взять ракету и не полететь в будущее?

Юнь Шан нетерпеливо махнул рукой:

— Не считается.

— Ну, тогда нет.

Юнь Шан посмотрел на бутылку пива в руке и спросил:

— Любишь пить?

— Конечно! Какой парень, который хочет познакомиться с девушкой, не любит выпить? Я обожаю.

Юнь Шан улыбнулся:

— Хорошо, тогда я познакомлю тебя с одной девушкой. Супер красавица из Японии, единственный недостаток — у неё немного полные ноги, но в остальном она идеальна. И главное — её отец — Кимура Таро.

— Вау.

Глаза Чжао Лунтэна сразу загорелись. Любой, кто хоть немного разобрался в алкоголе, знал

это имя.

Кимура Таро — самый известный мастер пивоварения в современной Японии. Многие сорта японского саке созданы его руками, а его ручная работа считается лучшей в мире. Говорят, что одна бутылка его личного производства может стоить до 3 000 000 иен.

И хотя бутылка, которую Ша Си принесла Юнь Шану, не была сделана её отцом лично, она всё же была из семейного погреба, а значит, стоила немало. И, что самое главное, она была невероятно вкусной.

Чжао Лунтэн вдруг замер, вспомнив, как, когда он стучал в дверь комнаты Юнь Шана, увидел ту самую молодую, сияющую красавицу, игравшую с ребёнком.

Слюна буквально потекла у него изо рта.

Юнь Шан хлопнул его по лбу и строго сказал:

— Глядя на твою похотливую рожу, я понимаю, что ты ей не пара. Ладно, я подумаю ещё!

Чжао Лунтэн тут же упал на колени, обхватив ноги Юнь Шана:

— Старший брат, брат, братец, отец, родной отец!

Юнь Шан пнул его ногой, отшвырнув этого идиота подальше.

Чжао Лунтэн превратился в липкую пластырь, буквально прилипнув к Юнь Шану, словно они собирались вместе мыться.

Он без остановки твердил «старший брат», его слова были слаще мёда, и от своей комнаты до комнаты Юнь Шана он непрерывно болтал, восхваляя его: красивый, с хорошей кожей, элегантный, статный — и это ещё не всё, что он наговорил.

К концу Юнь Шан начал сомневаться в поле этого парня.

Открыв свою комнату, Юнь Шан увидел, что Ху Бань снова крепко спал, а Ша Си и Сяо Юньдо играли в шашки. Сяо Юньдо с серьёзным видом была полностью поглощена игрой.

Юнь Шан задумался: он сам не очень разбирался в шашках или го, а Сяо Юньдо, всего пяти лет, уже играла так уверенно. Может, она гений?

Пока он размышлял, Чжао Лунтэн, стоявший за ним, вдруг оттолкнул его и подошёл к Ша Си. Он украдкой посмотрел на красавицу, кивая и восхищаясь её красотой. Юнь Шан, стоявший у двери, только качал головой. Он мысленно поспорил с самим собой, что этого парня Ша Си отвергнет в течение двух дней, и он даже мать свою не узнает.

Ша Си подняла глаза на Чжао Лунтэна, и тот сразу принял серьёзный вид, сказал:

— Шашки?

Ша Си не успела за его речью:

— Ээ? Что ты сказал? Я плохо понимаю по-китайски.

Чжао Лунтэн замедлил речь:

— Ты, шашки, играешь, очень, хорошо!

Ша Си покачала головой:

— Нет, это мой первый раз. Сяо Юньдо научила меня. Я часто ошибаюсь.

Юнь Шан усмехнулся. Этот парень, похоже, попал впросак. Ну и ладно. Молодец, Сяо Юньдо, настоящий гений. Стоит её немного обучить, и она точно поступит в лучшие университеты.

Чжао Лунтэн же сладко сказал:

— Правда? Ты действительно талантлива, если в первый раз играешь так хорошо! Ты, наверное, гений!

Юнь Шан в душе презирал этого парня. Его похвалы были такими поверхностными, что любой мог увидеть его лицемерие.

Но, к его удивлению, Ша Си приняла это с улыбкой:

— Спасибо за комплимент.

Чжао Лунтэн воспользовался моментом:

— «Комплимент» тут не совсем уместно, но для человека, только начинающего учить китайский, ты уже знаешь это слово — впечатляет!

— Ну что вы!

<http://bllate.org/book/16895/1566766>